

K.N. Vice

ТЫ СВОДИШЬ МЕНЯ С УМА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

К.Н. Vice

Ты сводишь меня с ума

<https://litres.ru/73791376>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он — король вечеринок, самовлюблённый красавчик, который не слышал слова «нет». Она — единственная, кто посмела ему отказать. В школе он сделал её жизнь невыносимой. А потом она исчезла. Спустя три года судьба сводит их снова — в колледже, куда он перевёлся, чтобы начать новую жизнь. Но старые раны не зажили. И страсть, которую они оба так долго отрицали, готова сжечь всё на своём пути. История о том, как ненависть превращается в одержимость, а одержимость — в любовь.

Изображение на обложке сгенерировано автором с использованием нейросети «Шедеврм».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2. Тот, кто не принимает «нет»	7
Глава 3. Игра, в которую нельзя играть	17
Глава 4. Эхо прошлого	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

K.N. Vice

Ты сводишь меня с ума

Глава 1

5 лет назад

Кэм

Сегодня был один из тех дней, которые я ненавидела больше всего. Этим утром на первом этаже нашего дома раздавались громкие голоса, переходящие на крик. Саманта снова кричала на своего очередного «экс-бойфренда», судя по тону и фразам, долетавшим до моего слуха. Мама после развода пыталась найти своё счастье, но, к сожалению, сама не понимала, что хочет от мужчины, кроме критерия «верный», который её избранники, видимо, трактовали по-своему.

Поднявшись с кровати, я прошла в свою ванную. На меня смотрела уставшая, кареглазая девушка, светлые волосы торчали в разные стороны после вчерашней укладки.

Я отвела взгляд от зеркала. Ненавижу это чувство – когда просыпаешься, а внутри уже всё сжато в тугий комок, потому что знаешь: тишина в доме ложная.

Внизу хлопнула дверь. Достаточно громко, чтобы стены дрогнули, но недостаточно, чтобы что-то разбилось. Саман-

та, видимо, решила, что финальный аккорд за ней. Через несколько секунд взвизгнули шины на подъездной дорожке – он уехал.

Я набрала воды в ладони и умылась, надеясь, что холод смоем не только остатки туши, но и эту дурацкую тяжесть.

Натянула первое, что попало под руку – старые джинсы и папин свитер, который он оставил, когда уезжал. Сказал, что «на время», а прошло уже три года.

Спускаясь по лестнице, ступала на носки, чтобы не скрипнула ступенька.

– Кэм, ты встала?

Я замерла на полпути.

– Да. Я быстро, у меня первая пара.

Она стояла у стойки с чашкой кофе, уже одетая, с идеально нанесённой вишнёвой помадой. Как будто ничего не произошло.

– Кофе будешь?

– Нет, спасибо.

Я прошла на кухню, взяла яблоко. Краем глаза заметила на столе вторую чашку. С остатками кофе. Значит, он даже не успел допить.

– Кэм, – её голос стал мягче, примирительным. – Ты сегодня вечером дома?

Я повернулась к ней. Глаза немного покрасневшие.

– А что?

– Ничего, просто спросила. – Она пожала плечами. – Ду-

мала, закажем пиццу. Как раньше.

Как раньше. До развода. До Tinder.

– Хорошо. Я после универа сразу приду.

Она улыбнулась той улыбкой, которая не доходила до глаз. Но я тоже улыбнулась в ответ. Потому что иногда это легче, чем говорить правду.

Я вышла, тихо прикрыв за собой дверь. На улице было свежо, и я сделала глубокий вдох, впервые за утро почувствовав, что могу дышать.

В кармане завибрировал телефон. Сообщение от подруги: «Ты идешь? Контрольная по литературе, готовилась хоть?»

Я сунула телефон обратно. Нормальный, обычный день. Яблоко хрустнуло кисловатой сладостью. Я шла по тротуару и считала шаги. Один, два, три... Двадцать три до угла. Ещё сорок до остановки. И в эти минуты я ничья – не её дочь, не свидетельница её разбитых попыток. Я просто Кэм, у которой впереди целый день.

Глава 2. Тот, кто не принимает «нет»

Настоящее время

Кэм

Я успела на первую пару с трёхминутным запасом. Аудитория 317 пахла пылью и дешёвым кофе. Я села у окна, достала ноутбук.

Сейчас я снимала комнату в кампусе в двух часах от того города. Мама звонила по воскресеньям. Мы говорили о погоде. Ни разу – о мужчинах. Это было нашим негласным перемирием.

Лекция по социологии закончилась через полтора часа. Я собрала вещи, сунула наушники в уши и вышла в коридор.

– Кэм! – меня догнала соседка, рыжая Эмма. – Ты идёшь сегодня к Алексу? Говорят, будет весь футбольный состав.

– Я пас.

– Ну конечно, – закатила она глаза. – Ты всегда пас. Кэм, тебе нужно развеяться. Это не жизнь.

– Это моя жизнь.

Она фыркнула и убежала, оставив меня в коридоре.

Выйдя из здания, я остановилась у крыльца, чтобы поправить шнурок. В этот момент кто-то толкнул меня плечом –

несильно, но достаточно, чтобы я потеряла равновесие.

– О, прости, не заметил.

Я подняла голову.

Мир замер.

Эйден. Он стоял передо мной. Простая чёрная футболка облегла широкие плечи. Татуировка ползла из-под рукава до запястья, закручиваясь в сложные узоры. Волосы чуть длиннее, чем в школе. На скуле – тонкий шрам, которого раньше не было. Но глаза остались теми же. Ониксовые, чёрные, обрамлённые тёмными ресницами. Взгляд – раздевающий, знающий.

Я замерла.

– Кэм, – выдохнул он.

– Эйден, – ответила я. Голос звучал ровно.

Он улыбнулся. Не своей коронной улыбкой, от которой девушки теряли волю. А другой – странной, почти неуверенной.

– А я думал, мне показалось. Думал, ты уехала подальше, чтобы никогда меня не видеть.

– Я старалась, – сказала я.

Он засмеялся. Тот самый смех.

– Вижу, не получилось.

Я поднялась, отряхнула джинсы.

– Что ты здесь делаешь?

– Учусь. Перевёлся. Решил, что домашний колледж – слишком скучно.

– И ты выбрал именно этот.

– Судьба, – он склонил голову набок. – Или, может, я соскучился.

Я фыркнула.

– По чему? По возможности меня доставать?

– По возможности смотреть, как ты краснеешь, когда я рядом.

– Я не краснею.

– Краснеешь, – сказал он тихо. Сделал шаг вперёд. – До сих пор.

Я почувствовала, как щёки заливают жаром.

– Не подходи.

– А что ты сделаешь? Ударишь? – он улыбнулся. – Я скупал по твоим ударам. У тебя сильная рука.

– Ты заслужил.

– Не спорю.

Он стоял слишком близко. Я сделала шаг назад.

– У меня следующая пара.

– Врёшь.

– Откуда ты знаешь?

– Ты всегда так делаешь, когда хочешь сбежать, – сказал он спокойно. – Смотришь в сторону, сжимаешь лямку рюкзака. Я выучил это ещё в школе.

Я замерла.

– Чего ты хочешь, Эйден? – спросила я устало.

Он помолчал. Посмотрел долгим взглядом.

– Кофе, – сказал он наконец. – Через час в «Старбакс» у кампуса. Если ты не испугаешься.

– Я тебя не боюсь.

– Знаю. – Он улыбнулся. – Поэтому и приглашаю.

Он развернулся и пошёл, не дожидаясь ответа.

Я пришла. Потому что когда человек годами вколачивает в тебя мысль, что ты для него – всего лишь вызов, ты начинаешь верить, что в этом и есть всё. А не то, от чего немеют пальцы, когда он смотрит.

Он сидел за столиком у окна. Один. Без своей обычной брони из друзей и громкого смеха.

– Ты пришла, – сказал он. В голосе промелькнуло удивление.

Я села напротив, скрестила руки на груди.

– Это игра? Ты снова пытаешься меня зацепить?

Он отставил чашку. Посмотрел серьёзно.

– Я никому ничего не рассказываю уже два года, Кэм. Я вырос.

– Докажи.

Он наклонился вперёд, опираясь локтями на стол. Его взгляд скользнул по моим волосам, задержался на губах, потом опустился ниже. Я напряглась, но он тут же поднял глаза.

– Предлагаю небольшое перемирие, – сказал он тихо. – Всё-таки мы учимся здесь вместе. Нам как-то нужно сосуществовать.

– Сосуществовать?

– Не стрелять друг в друга при каждой встрече. Не делать вид, что мы не знакомы. Просто... дать шанс.

– Один шанс, – повторила я.

– Один.

Я молчала долго. Достаточно, чтобы он напрягся – я заметила, как дёрнулась его челюсть.

– Ладно, – сказала я.

Он выдохнул. И улыбнулся – той улыбкой, которой я у него никогда не видела. Растерянной. Почти мальчишеской.

И в этот момент я поняла, что, кажется, вляпалась по-крупному.

Та, которая не падает

Эйден

Я не должен был сюда переводиться.

Отец сказал, что это глупость. Мать заплакала. Друзья ржали, когда я объяснял причину – «просто надоело». Никто не знал настоящей. Что я уже два года просматривал её соц-сети, чтобы случайно не оказаться в одном городе. Потому что если бы оказался – сорвался бы.

Я сидел на заднем ряду на лекции по маркетингу, когда в аудиторию вошла рыжая девушка, плюхнулась рядом и затараторила про подругу, которая «вечно прячется в библиотеке».

– ...серьёзно, живёт как монашка. Красивая, умная, а ни-

куда не ходит. Кэм говорит, прошлое не отпускает, но я думаю, она просто боится.

Кэм.

Сердце пропустило удар.

– Кэм? – переспросил я.

Рыжая повернулась, оглядела меня с ног до головы.

– А ты кто?

– Эйден. Перевёлся.

– Круто. – Она улыбнулась. – Да, Кэм, моя соседка. Светлые волосы, карие глаза, фигура отпад. Не знаешь такую?

Я знал. Я знал каждую деталь. Как она кусает губу, когда злится. Как покачиваются её бёдра, когда она идёт по коридору.

– Не знаю, – соврал я. – А она... здесь учится?

– Третий курс, социология. – Рыжая наклонилась ближе.

– А что, заинтересовался? Предупреждаю: Кэм не из тех, кто ведётся на красивые лица. У неё принципы.

Я усмехнулся. Но внутри всё перевернулось.

Я искал её два дня. Знал, что это безумие. Знал, что должен развернуться и уехать. Но ноги сами носили меня по кампусу. И когда я увидел её на ступеньках – светлые волосы рассыпаны по плечам, джинсы облегают бёдра так же, как тогда, – я забыл, как дышать.

Тогда. Первый раз

Эйден

Я впервые заметил её в раздевалке после футбольной тренировки. Джейс листал ленту.

– О, смотри, новенькая. – Он сунул телефон мне под нос.

На экране была девочка со светлыми волосами. Обычная школьная фотка. Но я смотрел на её глаза – карие, тёплые, с каким-то вызовом. Она не улыбалась. Просто смотрела в объектив, как будто говорила: «Ну и что ты мне сделаешь?»

– Кто это? – спросил я.

– Кэм. Перевелась. Говорят, умная, но себе на уме.

– И поэтому она интересна? – Маркус хмыкнул.

– Мне просто любопытно, – сказал я, но в тот момент соврал.

Мне было не просто любопытно. Я подошёл к ней на второй неделе. Коридор, она читала что-то в телефоне. Я встал рядом, опёрся рукой о шкафчик над её головой – мой коронный приём.

– Привет. Ты новенькая?

Она подняла глаза.

– Я здесь уже вторую неделю. Если ты меня не заметил – это твои проблемы.

Я опешил.

– Я Эйден.

– Я поняла. – Она сунула телефон в карман. – Футбол, король школы, вечеринки, девушки на одну ночь. Если ты ищешь, кого добавить в коллекцию – не по адресу.

Она развернулась и ушла. А я стоял и чувствовал, как

внутри закипает злость. И ещё что-то.

С того дня я начал её доставать. Говорил гадости, комментировал её внешность. Чирлидерши подхватывали. Но она не ломалась. Отвечала остро, зло. Один раз ударила меня учебником по голове, когда я перекрыл ей проход.

Тогда. Выпускной

Эйден

Я был пьяный, злой. Она весь вечер танцевала с каким-то парнем из литературного клуба и не смотрела в мою сторону.

Я поймал её у выхода.

– Ты уезжаешь?

– Пусти, Эйден. Ты пьян.

– А ты всегда такая правильная, да? – Я шагнул ближе. Чувствовал запах её духов – цветочный, сладкий. – Никогда не падаешь. Интересно, что будет, если я тебя толкну?

Она посмотрела мне в глаза. В темноте они казались почти чёрными.

– Толкни, – сказала она тихо. – И увидишь.

Я не толкнул. Я схватил её за руку и прижал к стене. Моё тело накрыло её. Я чувствовал, как её бедра касаются моих, как её грудь вздымается от дыхания. Я был близко.

– Ты сводишь меня с ума, – прошептал я. – Ты это знаешь?

Она не оттолкнула. Не ударила. Просто смотрела, и в её глазах я увидел то, чего раньше не замечал – страх. Не передо

мной. Перед собой.

– Отпусти, – сказала она. – Пожалуйста.

Это «пожалуйста» прозвучало так, что моя рука разжалась сама собой. Я был так близко к её губам, почти касаясь. Но она выскользнула, села в такси и уехала.

На следующий день я узнал, что она уехала в колледж. В другой город. И я не знал, куда именно. Специально не узнавал. Потому что понимал: если узнаю – поеду за ней.

Настоящее время

Эйден

Она пришла в «Старбакс».

Я не верил своим глазам, когда она открыла дверь. Села напротив, скрестила руки на груди.

– Я никому ничего не рассказываю уже два года, – сказал я ей. Это была правда.

– Предлагаю перемирие, – сказал я. – Всё-таки мы учимся здесь вместе. Нам как-то нужно сосуществовать.

Она молчала так долго, что я начал сдавать назад. Сжал челюсть, пальцы впились в чашку. Я готов был услышать «нет».

– Ладно, – сказала она.

Я выдохнул. И почувствовал, как внутри разворачивается что-то огромное, тёплое. То, чему я не давал выхода три года. Она смотрела на меня, и в её глазах я видел осторожность,

недоверие. Но было ещё что-то.

Что-то, что давало мне надежду.

Глава 3. Игра, в которую нельзя играть

Кэм

После кофе прошла неделя. Неделя, в которую я старательно делала вид, что ничего не изменилось.

Я ходила на пары, делала заметки, бегала в библиотеку. И каждый раз, выходя из корпуса, сканировала взглядом толпу. Не потому что хотела его увидеть. А потому что знала: он появится. Эйден не умел просто так исчезать. Он нависал, как грозовая туча, от которой никуда не деться.

И он появлялся. В столовой – садился через два столика от меня, с друзьями, громко смеялся, но я чувствовала его взгляд спиной. В библиотеке – я выходила из-за стеллажа, а он стоял в проходе, листая какую-то книгу, которую точно не собирался читать. Не подходил. Просто смотрел. И улыбался той своей новой улыбкой – без насмешки, но от этого не легче.

Эмма, конечно, всё заметила.

– Этот новенький, который на тебя пялится, – сказала она в четверг, когда мы выходили из кампуса. – Он что, эксгибиционист? Или просто привык, что всё, на что он смотрит, само падает к его ногам?

– Он не новенький. Мы учились в одной школе.

– Ого. – Эмма остановилась. – И что, был тот самый? Король школы, звезда футбола, сердцеед?

– Именно тот.

– И сейчас он смотрит на тебя так, будто ты – единственная девушка в радиусе ста километров, которую он ещё не трахнул.

– Эмма!

– Что? Это комплимент. – Она пожала плечами. – Такие парни не смотрят просто так. Он что, хочет чего-то?

– Мы заключили перемирие.

– Перемирие? – Она рассмеялась. – Кэм, ты серьёзно? С таким перемирием я бы давно уже нарушила все свои принципы. Ты видела его татуировки? И плечи? Господи, да он ходит по кампусу, как по подиуму, а девушки падают в обморок. А он смотрит только на тебя.

– Он просто... – я запнулась. Не могла же я сказать: *он просто пытается меня завоевать, потому что в школе я была единственной, кто ему отказал.* – У нас сложная история.

– Тем интереснее, – Эмма взяла меня под руку. – Кстати, завтра вечеринка у Брайана. Футболисты замутили. Я слышала, этот твой Эйден будет. Ты идёшь.

– Я не иду.

– Идёшь. – Она остановилась и посмотрела мне в глаза. – Кэм, ты три года живёшь в своей раковине. Ты учишься, спишь, опять учишься. Ты даже на моё день рождение при-

шла с конспектом. Я люблю тебя, но это ненормально. Пришло время вылезти наружу.

– У меня нет ничего подходящего.

– Я дам платье. – Её глаза загорелись. – У меня есть то самое, изумрудное. Оно будет на тебе сидеть, как влитое.

Я открыла рот, чтобы отказаться, но она уже тащила меня в сторону общежития.

– Эмма...

– Никаких «но». Если ты придёшь и через час захочешь уйти – я отпущу. Но ты придёшь и наденешь это платье.

Я вздохнула. Она была права – я действительно превратилась в затворницу. Может, один вечер ничего не изменит.

– Ладно, – сдалась я. – Но я не обещаю, что буду веселиться.

– Твоё присутствие – уже победа.

В субботу вечером я стояла перед зеркалом в комнате Эммы и не узнавала себя.

Платье было изумрудным, шелковистым, спускалось по телу как вторая кожа. Оно начиналось с тонких бретелек, открывало плечи и ключицы, облегалo грудь, талию, бедра и заканчивалось чуть выше колена. Я повернулась боком – ткань подчеркивала каждый изгиб. Слишком откровенно? Я потянула подол вниз, но он возвращался на место.

– Боже, – выдохнула Эмма, стоя позади. – Я знала, что оно будет хорошо смотреть, но... Кэм, ты уложишь на месте всех

мужиков в этом кампусе.

– Я не хочу никого укладывать.

– Тем лучше для них. – Она подошла и поправила мои волосы, распущенные по плечам. – Слушай, если ты хочешь произвести впечатление на этого Эйдена...

– Я не хочу.

– ...то у тебя получилось. – Она улыбнулась. – Ладно, пошли. Я заказала нам такси.

Я накинула куртку, хотя на улице было тепло. Просто чтобы прикрыться. Эмма перехватила мой взгляд и усмехнулась.

– Не стесняйся. Ты чертовски хороша.

Дом Брайана был в двух кварталах от кампуса, огромная вилла, которую его родители, видимо, сдавали под вечеринки. Музыка гремела ещё на улице. У входа толпились люди с красными пластиковыми стаканчиками, смех, сигаретный дым.

Я сразу пожалела, что согласилась.

– Держи, – Эмма сунула мне в руку стаканчик с чем-то шипучим. – Для храбрости.

– Я не пью.

– Сегодня пьёшь. – Она подмигнула и потянула меня внутрь.

Внутри было ещё громче. Мигали стробоскопы, на диванах обнимались парочки, в углу играли в пивной понг. Я по-

чувствовала себя чужой, как будто надела чужую кожу.

– Я схожу найду Брайана, – крикнула Эмма. – Ты как, нормально?

– Нормально, – соврала я.

Она исчезла в толпе. Я осталась у стены, сжимая стаканчик, и пыталась не выглядеть потерянной.

Я сразу заметила его. Он стоял в центре гостиной, в окружении нескольких парней и девушек. Чёрная рубашка, растёгнутая на две пуговицы, рукава закатаны до локтей, открывая татуировки. Он что-то говорил, и все смеялись. Конечно, король вечеринок в своей стихии.

Я хотела отвернуться, но он будто почувствовал мой взгляд. Поднял голову и посмотрел прямо на меня.

Его улыбка исчезла. На секунду. Потом появилась снова, но другая – медленная, опасная. Его взгляд скользнул по моему лицу, задержался на плечах, на вырезе платья, на бёдрах. Я видела, как он сжал челюсть, как его пальцы впились в стакан.

Я должна была уйти. Сейчас же. Но ноги приросли к полу.

Он сделал шаг в мою сторону, но его окликнул кто-то из компании. Он замер. Что-то сказал, и группа рассмеялась. А потом он повернулся к блондинке в коротком топе, которая всё это время вилась вокруг него, и что-то ей прошептал на ухо. Она улыбнулась, взяла его за руку и потянула в сторону.

Я выдохнула. Не облегчённо. Нет. Я почувствовала, как внутри что-то кольнуло. Остро. Глупо. Я же не ревную? Нет.

Это просто... злость. Да, злость на то, что он такой же, как всегда.

Я сделала глоток из стаканчика – горько, жидкость обожгла горло. Огляделась в поисках Эммы, но вместо неё наткнулась взглядом на парня, стоящего у лестницы. Он смотрел на меня. Светлые волосы, очки в тонкой оправе, приятное лицо. Когда наши глаза встретились, он улыбнулся и подошёл.

– Привет. Ты здесь одна?

– С подругой, но она куда-то ушла.

– Классное платье, – сказал он, и это прозвучало не как дешёвый комплимент, а как констатация факта. – Я Лиам.

– Кэм.

– Кэм, – повторил он. – Красивое имя. Можно, я постою с тобой? Тут как-то многолюдно, а ты выглядишь как островок спокойствия.

Я невольно улыбнулась. Он был милым. Нормальным. Без напора, без того, чтобы сверлить взглядом.

– Можно, – ответила я.

Эйден

Я знал, что она придёт. Эмма трещала об этом в столовой, не замечая, что я сижу через два столика. «Она наденет моё платье, она наденет моё платье!» – как будто это было событие вселенского масштаба.

Я ждал этого вечера как приговор.

Когда она вошла, я разговаривал с Маркусом – да, Маркус тоже перевёлся сюда, куда ж без него. И в тот момент, когда я увидел её, я забыл, о чём мы говорили.

Она была в зелёном. Шёлк облегал её фигуру так, что у меня пересохло во рту. Её светлые волосы рассыпались по плечам, открывая ключицы, шею. Она стояла у стены, сжимая стаканчик, и выглядела... неприступной. Как всегда. Как тогда, в школе.

Я сделал шаг к ней. Я не мог не сделать этот шаг.

– Эйден, – окликнул меня Маркус. – Ты куда?

– Отойду.

Но меня перехватила Тейлор – блондинка из чирлидерской команды, которая весь вечер вилась рядом. Она положила руку мне на грудь, что-то зашептала про пустую комнату наверху. Я знал, что она хочет. Я должен был хотеть того же.

Я посмотрел на Кэм. Она смотрела на меня. В её глазах было что-то – вызов? Ожидание?

Злость захлестнула меня. Она пришла в этом платье, которое сводит меня с ума, стоит у стены, и смотрит. Чего она ждёт? Что я подойду, как пёс на поводке? Что я буду умолять?

Я наклонился к Тейлор, прижался губами к её уху, прошептал что-то бессмысленное – «пошли» или «потом». Она засмеялась и придвинулась ближе. Я обнял её за талию, чувствуя под пальцами чужую кожу, и поцеловал.

Я целовал Тейлор, открыто, громко, прижимая к колонне в гостиной. Моя рука скользнула под её топ, по голой спине. Она выгнулась, запустила пальцы в мои волосы. Я чувствовал её вкус – вишнёвую помаду, сладкий коктейль. Но я смотрел на Кэм.

Она стояла у стены, и на её лице не дрогнул ни один мускул. Только глаза... В глазах что-то полыхнуло. Ярость. Или боль. Я не мог разобрать.

А потом к ней подошёл какой-то парень в очках. Светлый. Улыбчивый. Он что-то сказал, и она... улыбнулась ему. Улыбнулась так, как не улыбалась мне ни разу.

Я отстранился от Тейлор, даже не глядя на неё.

– Эй, ты чего? – Она надула губы.

– Воды хочу, – буркнул я.

Тейлор обиженно фыркнула и ушла. А я остался стоять, глядя, как этот парень подаёт Кэм руку и ведёт её к балкону. Она шла, и зелёное платье колыхалось вокруг её бёдер, и я чувствовал, как во мне закипает что-то древнее, животное, то, что я так долго держал в узде.

Я пробился сквозь толпу, игнорируя оклики. Вышел на балкон.

Они стояли у перил. Он что-то рассказывал, она слушала, откинувшись назад, и лунный свет падал на её плечи.

– Кэм, – сказал я. Голос прозвучал резче, чем хотелось.

Она повернулась. Взгляд спокойный.

– Эйден.

– Мы не договорили, – сказал я, глядя на парня в упор. Он был выше меня, но плечи уже, взгляд растерянный.

– Я занята, – она кивнула на собеседника. – Это Лиам.

– Лиам, – повторил я. – Ты не против, если я украду Кэм на минуту?

– Эйден... – начала она.

– На минуту, – повторил я, не сводя глаз с Лиама.

Тот посмотрел на Кэм, потом на меня. Пожал плечами.

– Если она не против.

– Она не против, – сказал я и взял её за запястье.

Её кожа была горячее. Она дёрнулась, но не сильно. Я повёл её вниз по лестнице, в коридор, подальше от музыки.

– Отпусти, – сказала она, когда мы оказались в полумраке.

Я отпустил. Повернулся к ней.

– Что это было?

– Что?

– Ты с ним. На балконе. Улыбалась ему.

Она посмотрела на меня так, будто я сказал что-то нелепое.

– Это была обычная беседа. В отличие от тебя, я не пытаюсь никого ревновать публичными поцелуями.

– А ты ревнуешь? – спросил я, делая шаг вперёд.

Она не отступила. Только подняла подбородок.

– Не смейся.

– Ты ревнуешь, – повторил я. – Я видел твои глаза, когда я целовал ту девушку.

– Ты хотел, чтобы я это видела, – сказала она тихо. – Ты на неё даже не смотрел. Ты смотрел на меня. Весь вечер.

Я замер.

Она была права. Она всегда была права.

– Зачем, Эйден? – спросила она. – Зачем ты это делаешь? Мы договорились о перемирии, а ты ведёшь себя как... как в школе. Хочешь меня задеть? У тебя получилось. Поздравляю.

В её голосе дрогнула горечь. И это ударило больнее, чем любой удар.

– Я не хотел тебя задеть, – сказал я. – Я просто... не знаю, как быть рядом с тобой и не сходить с ума.

– Вот так. – Она развела руками. – Ты не умеешь иначе? Только играть, только доказывать, что ты главный?

– Я не играю.

– А кто целовался с той девушкой, глядя мне в глаза? – Она усмехнулась. – Это была игра, Эйден. Дешёвая. И ты в неё проиграл.

Она развернулась, чтобы уйти. Я схватил её за руку – мягко, не больно.

– Кэм, подожди.

Она остановилась. Не оборачиваясь.

– Что?

– Я... – Я запнулся. Слова застревали в горле. Я не умел говорить правду. Не умел быть уязвимым. – Я не хотел, чтобы ты ушла с ним.

Она медленно повернулась.

– И поэтому ты решил меня спасти? Как рыцарь, который только что обжимался с другой?

– Я дурак, – сказал я.

– Это я знаю.

– Я дурак, – повторил я, делая шаг вперёд. – Но я не хочу, чтобы ты была с кем-то другим.

Она смотрела на меня, и в её глазах было столько всего – гнев, недоверие, и что-то ещё, что заставляло моё сердце биться быстрее.

– Ты не имеешь права мне запрещать, – сказала она. – Мы никто друг другу.

– А если я хочу быть кем-то?

Тишина. Такая громкая, что я слышал своё дыхание.

Она покачала головой.

– Ты не знаешь, чего хочешь, Эйден. Ты привык получать всё, что захочешь. А я не хочу быть очередной твоей победой.

– Ты не победа, – сказал я. – Ты никогда ей не была.

Она долго смотрела на меня. Потом отвела взгляд.

– Отвези меня домой, – сказала она устало. – Я не хочу здесь оставаться.

– Хорошо.

Я не стал ничего добавлять. Просто кивнул, пошёл за курткой, чувствуя, как она идёт следом.

Мы вышли на улицу. Ночной воздух обжёг лёгкие. Я вы-

звал такси, и мы стояли на тротуаре, не глядя друг на друга.

В машине она села на заднее сиденье, я – рядом. Между нами было расстояние, которое можно измерить в сантиметрах, но казалось – пропасть.

Я смотрел в окно на убегающие огни и думал о том, что только что сделал. Снова всё испортил. Снова повёл себя как идиот.

– Эйден, – тихо сказала она.

Я повернулся.

– Да?

Она смотрела на свои руки, сжатые на коленях.

– Зачем ты перевёлся? Правда.

Я молчал. Долго. Таксист включил поворотник, и машина свернула к кампусу.

– Я больше не могу играть в ту жизнь, – сказал я наконец. – Спорт, отец, его ожидания. Я... бросил всё. Перевёлся, чтобы начать заново. Не знал, что ты здесь.

– Это правда?

– Правда.

Она кивнула, как будто приняла что-то для себя.

Машина остановилась у её общежития. Она открыла дверь, вышла. Я вышел следом.

– Кэм.

Она обернулась.

– Я не буду больше так делать, – сказал я. – Целовать других, чтобы тебя задеть. Это было глупо.

– Глупо, – согласилась она.

– Можно я... – я запнулся. – Можно я провожу тебя до двери?

Она посмотрела на меня. В её глазах уже не было ярости. Только усталость.

– Ладно.

Мы прошли через маленький сквер, поднялись на крыльцо. Она достала ключи.

– Спокойной ночи, Эйден.

– Спокойной ночи.

Она открыла дверь и шагнула внутрь. Я стоял, смотрел, как свет падает на её волосы, на плечи, на зелёное платье.

– Кэм.

Она остановилась, не оборачиваясь.

– То, что я сказал на балконе... я не хочу, чтобы ты была с кем-то другим. Это правда.

Она медленно повернулась. В полумраке её глаза казались почти чёрными.

– А что ты хочешь? – спросила она.

Я шагнул к ней. Осторожно, как к дикому зверю, который может в любой момент убежать.

– Я хочу тебя, – сказал я. – Только тебя. И я готов ждать, пока ты согласишься.

Она смотрела на меня, и в её взгляде что-то дрогнуло. Стена, которую она строила три года, дала трещину.

– Это не будет быстро, – сказала она.

– Я знаю.

– И если ты снова сделаешь что-то подобное...

– Не сделаю.

Она замолчала. Я стоял, боясь дышать.

– Ладно, – сказала она наконец. – Посмотрим.

Она скрылась за дверью. А я остался стоять на крыльце, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Я только что получил шанс. Один. И я не собирался его упускать.

Кэм

Я закрыла дверь и прислонилась к ней спиной, чувствуя, как дрожат колени.

Платье вдруг показалось слишком тесным, воздух – слишком горячим. Я слышала его шаги за дверью. Он стоял там. Ждал, наверное, что я выйду. Или просто не мог уйти.

Я провела рукой по лицу. Что я только что сделала? Я дала ему шанс. Тому, кто три года назад сломал что-то внутри меня. Тому, кто сегодня целовал другую, глядя мне в глаза.

Но он сказал, что больше не будет. И его глаза... Когда он сказал «я хочу тебя», там не было игры. Не было привычной самоуверенности. Только голод. И что-то ещё, чему я боялась дать название.

Я подошла к окну, осторожно отодвинула штору.

Он всё ещё стоял на крыльце, смотрел на мой подъезд. В свете фонаря его лицо казалось высеченным из камня. Он выглядел... потерянным. Король вечеринок, который не зна-

ет, куда идти.

Я не выдержала. Открыла окно.

– Эйден, – позвала я.

Он поднял голову.

– Ты что, собираешься ночевать на крыльце?

Он усмехнулся.

– Думал об этом.

– Иди домой.

– Не хочу.

Я закатила глаза, хотя внутри всё трепетало.

– Завтра у меня первая пара. Если я увижу тебя здесь утром, я вызову полицию.

– Врёшь.

– Вру, – согласилась я. – Иди.

Он улыбнулся. Настоящей улыбкой, без тени насмешки.

– Спокойной ночи, Кэм.

– Спокойной ночи, Эйден.

Он развернулся и пошёл. Я смотрела, как его фигура исчезает в темноте, и чувствовала, как внутри разрастается что-то тёплое и опасное.

Я закрыла окно, сняла платье, оставшись в одном белье, и легла на кровать. Закрыла глаза. Передо мной стояло его лицо. Его губы, когда он произнёс: «Я хочу тебя».

Я провела рукой по животу, чувствуя, как кожа горит под пальцами. Представила, что это его руки. Что он стоит здесь, в моей комнате, наклоняется, проводит губами по моей шее,

спускается ниже.

Я резко открыла глаза. Нет. Не сейчас. Не так.

Я перевернулась на живот, зарылась лицом в подушку. Но тело предавало меня – пульсировало, требовало продолжения.

Чёрт бы тебя побрал, Эйден Хейз.

Я уснула только под утро, и мне снился он.

Глава 4. Эхо прошлого

Кэм

После вечеринки прошло две недели.

Две недели, в которые я убеждала себя, что ничего не изменилось. Что слова Эйдена на крыльце – просто пьяный бред. Что его «я буду ждать» – очередная игра, только более изощрённая. Я видела, как он смотрит на меня в столовой, в коридорах, у библиотеки. Но он не подходил. Сдерживал слово.

Это бесило меня ещё больше, чем если бы он лез.

– Ты опять не спала, – констатировала Эмма в понедельник утром, разглядывая мои синяки под глазами.

– Спала.

– Врёшь. И ещё ты постоянно смотришь по сторонам. Как будто ждёшь, что кто-то выпрыгнет из-за угла.

– Я никого не жду.

– Конечно. – Она усмехнулась. – Тот красавчик с татуировками, который на вечеринке устроил спектакль, а потом увёз тебя домой, – он, случайно, не выпрыгивает?

– Он не красавчик. И он больше не подходит.

– А ты хочешь, чтобы подошёл?

Я промолчала.

– Так и знала, – Эмма вздохнула. – Кэм, ты когда-нибудь расскажешь, что между вами произошло? Потому что это яв-

но больше, чем «мы учились в одной школе».

– Он сделал мне больно, – сказала я тихо. – Очень. И я не знаю, можно ли это простить.

– А он просит прощения?

Я вспомнила его лицо на крыльце. «Я дурак». Не просил. Просто констатировал.

– Не знаю, – призналась я. – Я не уверена, что он вообще понимает, за что должен просить прощения.

В среду у меня была лекция по социальной психологии – факультатив, который я взяла, потому что тема казалась интересной. Я зашла в аудиторию, села на своё обычное место у окна, достала ноутбук. Профессор опаздывал.

Дверь открылась, и я подняла голову.

Эйден.

Он вошёл с рюкзаком, огляделся. Его взгляд нашёл меня мгновенно, как будто он знал, где я сижу. Мы встретились глазами, и у меня перехватило дыхание. Чёрная футболка, джинсы, татуировки, выглядывающие из-под рукавов. Скула со шрамом. Он смотрел на меня так, словно решал, подойти или нет.

Я отвернулась к окну. Сердце колотилось где-то в горле.

Он сел. Не рядом. Через ряд, наискосок. В моём поле зрения.

Профессор вошёл, начал лекцию. Я пыталась слушать, но каждый нерв в моём теле был натянут, как струна. Я чув-

ствовала его взгляд на затылке, на плечах, на том, как мои пальцы сжимают ручку. На мне была простая белая блузка, и я вдруг остро осознала, что ткань тонкая, что она облегает грудь, что он, наверное, видит очертания бюстгальтера.

Прекрати, – сказала я себе. – Он обычный студент. Ты обычный студент. Вы просто учитесь в одной аудитории.

Через полчаса я не выдержала. Обернулась.

Он не отвёл взгляд. Смотрел открыто, без стеснения. На его губах играла лёгкая улыбка – не насмешливая, скорее... грустная.

Я подняла бровь: «Что?»

Он чуть качнул головой: «Ничего».

Я отвернулась. И просидела остаток лекции, чувствуя, как горит кожа на шее.

Когда лекция закончилась, я собрала вещи так быстро, как только могла. Но он оказался у выхода раньше меня.

– Кэм.

Я остановилась, не поднимая глаз.

– Что?

– Ты быстрая. Я хотел просто... – он запнулся. – Как ты?

– Нормально.

– Ты спишь?

Я подняла голову. Он смотрел внимательно, без обычной самоуверенности.

– С чего ты взял, что я не сплю?

– Синяки под глазами. И ты зевала на лекции. – Он кивнул

на моё лицо. – Я видел.

– Ты следил за мной на лекции?

– Не отрываясь.

Я открыла рот, но не нашлась, что сказать. Такая прямота выбивала из колеи.

– Спасибо за беспокойство, – сказала я сухо. – Я в порядке.

– Ты всегда говоришь, что в порядке, даже когда это не так.

– Откуда тебе знать?

– Потому что я тебя знаю, Кэм. – Он сделал шаг ближе. Не настолько, чтобы вторгаться в личное пространство, но достаточно, чтобы я почувствовала запах его одеколona. – Я знал тебя тогда, знаю сейчас. Ты не изменилась.

– Изменилась, – сказала я. – Я стала умнее. Я больше не ведусь на красивые слова и обещания.

Он посмотрел на меня долгим взглядом. В его глазах мелькнуло что-то – боль? Сожаление?

– А если это не обещания? – спросил он тихо. – Если я просто... хочу быть рядом?

– Ты не умеешь просто быть рядом, Эйден. Ты всегда хочешь большего.

– А ты боишься большего?

Я замерла.

– Это нечестно, – сказала я.

– Знаю. – Он отступил. – Прости. Я не должен был.

Он развернулся и ушёл, оставив меня стоять посреди коридора с колотящимся сердцем и путаницей в голове.

Вернувшись в общежитие, я завалилась на кровать и закрыла глаза. Воспоминания нахлынули сами собой.

Тогда. Через неделю после выпускного

Я уже была в колледже, в новом городе, в новой комнате. Думала, что всё оставила позади. Но телефон завибрировал сообщением от бывшей одноклассницы, с которой мы не общались:

«Ты слышала, что о тебе говорят?»

Я не хотела слушать, но пальцы сами набрали: «Что?»

«Лорен и её подружки треплются, что ты на выпускном сама вешалась на Эйдена, а он тебя отшил. Говорят, ты умоляла его остаться, а он засмеял и ушёл с другой. Джейс подтвердил. Извини, что пишу, просто подумала, ты должна знать».

Я смотрела на экран, и мир вокруг распадался на куски. Я вспоминала ту ночь: его руки, прижимающие меня к стене, его шёпот «ты сводишь меня с ума», своё «отпусти, пожалуйста». В моей памяти это был момент слабости, который я едва пережила. А в их версии – унижительная сцена, где я была никем.

Я не знала, правда ли Эйден распускал эти слухи. Но он не остановил их. Он позволил друзьям и чирлидершам превратить меня в посмешище. Может, сам в пьяной обиде подлил

масла в огонь.

Я ненавидела его за это. За то, что сделал меня дешёвкой в чужих глазах. За то, что после той ночи, когда я чуть не сдалась, он позволил им растоптать мою репутацию. Я поклялась, что никогда больше не позволю ему быть ко мне близко.

Настоящее

Я открыла глаза. С тех пор прошло три года. Он стоит передо мной, говорит, что хочет быть рядом. Но я не знаю, изменился ли он. Не знаю, можно ли ему верить.

Я села на кровати, обхватила колени руками. В груди болело.

– Ты чего? – Эмма заглянула в комнату.

– Ничего. Вспомнила кое-что.

– Про него?

Я кивнула.

– Расскажешь?

Я молчала долго. Потом, сама не ожидая, начала:

– После выпускного по школе пошли слухи. Что я сама вешалась на него, а он меня отшил. Чирлидерши, его друзья – все это повторяли.

– А он?

– Он ничего не сделал. Не опроверг. Просто позволил им говорить. А я... я уехала на следующий день. И ненавидела его за это. За то, что он сделал из меня посмешище.

Эмма обняла меня за плечи.

– Ох, Кэм. Это ужасно.

– Поэтому я не могу ему доверять. – Я вытерла глаза, хотя не плакала. – Но когда он сегодня... он был таким. Нормальным. Сдержанным. Я не знаю, что из этого настоящее.

– Может, и то и другое? – осторожно сказала Эмма. – Может, тогда он был идиотом, а теперь вырос?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.